

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.49.23>

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ ИМЕНЕМ СОБСТВЕННЫМ В
НЕМЕЦКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Научная статья

Хабибулина Э.А.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-1118-1244;

¹Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (elvira_khabibulina[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлены результаты сопоставительного исследования гендерного аспекта фразеологизмов с компонентом именем собственным в немецком и татарском языках. Целью данного исследования является сравнительная характеристика семантики фразеологических единиц разносистемных языков, имеющих в своём составе гендерный компонент, выраженный именем собственным. Отбор гендерно-маркированных фразеологических единиц производится согласно формально-структурному критерию из фразеологических словарей немецкого и татарского языков. Сравнительный анализ гендерно маркированных фразеологизмов позволяет установить, какие оценки приписываются мужчинам и женщинам в разных культурах, определить различия и параллели в языках, относящихся к разным системам. Отмечается, что и в немецкой, и в татарской языковой картине мира прослеживается гендерная асимметрия и андроцентричность.

Ключевые слова: фразеологизмы, гендерный аспект, имя собственное, немецкий язык, татарский язык.

GENDER ASPECT OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A PROPER NOUN COMPONENT IN GERMAN AND
TATAR

Research article

Khabibulina E.A.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-1118-1244;

¹Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation

* Corresponding author (elvira_khabibulina[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the results of a comparative study of the gender aspect of phraseological units with a proper noun component in German and Tatar languages. The aim of this study is to comparatively characterize the semantics of phraseological units of different languages that have a gender component expressed by a proper name. The selection of gender-marked phraseological units is made according to the formal-structural criterion from phraseological dictionaries of the German and Tatar languages. The comparative analysis of gender-marked phraseological units allows to establish what assessments are attributed to men and women in different cultures, to determine the differences and parallels in languages belonging to different systems. It is noted that both the German and Tatar linguistic worldviews show gender asymmetry and androcentricity.

Keywords: phraseological units, gender aspect, proper noun, German, Tatar.

Введение

Фразеологизмы представляют собой национально-специфические единицы языка, передающие из поколения в поколение культурный потенциал народа. В них проявляются особенности национального языка, отражается культурная идентичность народа, говорящего на этом языке, исторические факты, обычаи и традиции, в том числе связанные с гендерными стереотипами, существующими в этом языке. Гендерные стереотипы закреплены в коллективном сознании и определяют тактику поведения представителей того или иного социально-языкового сообщества [5, С. 31].

Изучая проблему соотношения гендера и языка, многие учёные говорят о гендерной асимметрии в языке. Так, Е. Пириайнен утверждает, что немецкий язык фиксирует картину мира с мужской точки зрения, поэтому он андроцентричен, т.е. ориентирован на мужчину [10, С. 102].

Целью данного исследования является сравнительная характеристика семантики фразеологических единиц немецкого и татарского языков, имеющих в своём составе гендерный компонент. Сравнительный анализ гендерно маркированных фразеологизмов позволяет установить, какие оценки приписываются мужчинам и женщинам в разных культурах, определить различия и параллели в языках, относящихся к разным системам.

Отбор гендерно-маркированных фразеологических единиц производился из фразеологических словарей немецкого и татарского языков Л.Э. Биновича, Н.Н. Гришина [1], Н. Исәнбэт [5], Д.Г. Мальцевой [6], Ф.С. Сафиуллиной [8], согласно формально-структурному критерию, предложенному И.В. Зыковой [4, С. 23]. Данный критерий позволяет выделить три группы гендерно-маркированного фразеологического материала:

- Фразеологические единицы с антропометрическими лексемами, т.е. содержащие в своей структуре лексемы с указанием на женский или мужской пол [9];

- ФЕ с термином родства, т.е. ФЕ, содержащие в своей структуре лексемы, относящиеся к родственным отношениям по мужской и женской линии связи [7];

- ФЕ с именами собственными, т.е. имеющие в своём составе мужские и женские имена.

В данном исследовании рассматриваются фразеологические единицы, имеющие в своем составе лексемы-антропонимы, обозначающие мужские и женские имена.

Основные результаты

Имя собственное в составе ФЕ преобразует своё значение, подвергаясь процессу апеллятивизации, и начинает выполнять функцию обозначения некоего лица вообще, обладающего определенными свойствами характера, внешности, манеры поведения, или даже неодушевленного предмета.

Устойчивые сочетания с мужской доминантой представлены немецкими именами *Adam, Adonis, August, Benjamin, Emil, Eugen, Hans, Heinrich, Jakob, Max, Oskar, Otto* и татарскими именами *Гали, Вэли, Шэли, Сөлэйман, Габдулла, Айтуган, Тукай, Зариф*. В немецком языке наиболее частотны имена *Hans, Heinrich*, в татарском – *Гали и Вэли*.

Большинство фразеологических единиц немецкого языка данной подгруппы обладают нейтральной и положительной семантикой при обозначении различных качественных характеристик мужчин. В них находит отражение внешность: *strammer Max* – силач, богатырь; характер: *der treue Eckart* – верный слуга, верный страж, *ein sanfter Heinrich* – скромный малый, *der soll Otto heißen* – о толковом работающем парне; свойственные человеку удача и везение: *Hans im Glück* – счастливчик.

Мужское имя *Hans* чаще всего содержит отрицательные коннотации при характеристике качеств человека: *Hans Hasenfuß* – трусишка; *Hans Huckebein* – горемыка, несчастный человек; *Hans Liederlich* – ветренный, ненадёжный человек; *Hans Ohnesorge* – беззаботный (беспечный) человек; *Hans Taps* – увальнь, неловкий человек.

Многие немецкие фразеологические единицы, имеющие мужское имя в своём составе, обозначают предметы и понятия из различных областей, например, из военной терминологии: *scheintoter August* – неразорвавшийся снаряд; *feiner Emil* – офицер-щеголь; кулинарии: *blauer Heinrich* – перловая каша, жидкий суп; профессиональной деятельности: *der blanke (gelbe, weiße, windige) August* – полицейский.

В татарском языке положительной коннотацией обладают выражения *тугры Тукай* – прямолинейный человек; *Зариф коймак яратмый* – скромный, застенчивый человек, *таза Мортаза* – сильный, здоровый человек. Отрицательные характеристики мужчины содержатся в устойчивых сочетаниях: *шырылы Шэли* (букв. *Шэли с шипами*) – человек с ершистым характером; *сөнгеле Сөлэйман* – (букв. *Сулейман с копьем*) – человек, с плохими намерениями; *төнлә туган Айтуган* (букв. *Айтуган, родившийся ночью*) – хмурый человек; *Габдел корсак* – обжора, любитель поесть [2, С. 75].

Фразеологизмы с женской доминантой представлены такими именами как *Berta, Emma, Eva, Grete, Katharina, Liese, Lotte, Marie, Minna, Pauline, Trine* в немецком языке и *Зөһрә, Зөлейха, Щәмилэ* в татарском языке.

Положительную оценку в немецком языке носят устойчивые сочетания, имеющие в составе имя *Eva: eine junge Eva* – молодая, женщина; *hübsche (kokette) Eva* – красивая (кокетливая) женщина.

Множество фразеологизмов данной подгруппы носят нейтральный характер и обозначают предметы военной сферы. Мужчины во время военной службы долгое время находятся без женского внимания и пытаются обозначить окружающую их обстановку женскими именами: *lange Berta* – сверхдальнее орудие крупного калибра; *faule Grete* – пушка; *Marie auf Socken* – бесшумный снаряд; *schwarze Marie* – тяжёлая мортира; *wilde Marie* – тяжёлое орудие большого калибра, *die Grüne Minna* – автомобиль для перевозки арестованных. Также женскими именами обозначают предметы из бытовой сферы: *eine große Pauline* – большой кофейник; *die flotte Lotte* – мясорубка, соковыжималка.

Нередко выражения с женскими именами содержат отрицательную оценку женщины. Отрицательно оцениваются умственные способности и поведение женщин: *dumme Liese (Trine)* – дурочка; *faule Liese (Trine)* – лентяйка; *eine liederliche Liese* – неряха; *ein vergessliches Lieschen* – «Маша-растеряша».

В татарском языке женские антропонимы очень редко используются в составе устойчивых сочетаний. Женские имена *Зөһрә* и *Зөлейха* употребляются преимущественно в сочетании с мужскими именами: *Tahir белән Зөһрә, Йосыф белән Зөлейха*. Эти пары антропонимов в составе устойчивых сочетаний представляют собой символ верной любви. В выражении *һәрбәр ирнең үз Зөһрәсә бар* (у каждого мужчины есть своя пара), имя *Зөһрә* выступает в качестве нарицательного обозначения женщины в общем смысле. Также, как и в немецком языке, имеются фразеологизмы, где образ женщины представлен отрицательно и указывает на ее распущенность, аморальное поведение: *куштан итэк Щәмилэ цинги щиде ирнэ щитэкли* (кокетливая Джамия командует семью мужчинами).

Заключение

Таким образом, сравнительный анализ немецких и татарских фразеологических единиц с компонентом – именем собственным позволяет сделать следующие выводы относительно проявления гендерных стереотипов в этих языках:

- Количество фразеологизмов с мужскими именами значительно превышает число выражений с женскими именами и в татарском, и в немецком языках;

- Фразеологические единицы с немецкими и татарскими мужскими именами могут указывать на мужество, смелость, физическую силу. Однако чаще в них содержится пейоративный оценочный компонент, в них подчеркиваются и высмеиваются отрицательные качества мужчины. Г.В. Ганиева объясняет такую закономерность тем, что проявление отрицательного является нарушением нормы и тем самым привлекает к себе большое внимание и находит более яркое отражение во фразеологии [2, С. 77];

- Устойчивые сочетания с женскими именами могут иметь положительные коннотации, указывая на внешнюю привлекательность женщины или ее моральные качества. Вместе с тем и в немецком и в татарском языке имеются выражения, критикующие умственные способности и поведение женщины;

- В татарском языке женские имена преимущественно используются в сочетании с мужскими именами, что говорит о некотором подчиненном положении женщины в татарской культуре;

- В немецком языке распространено явление, когда именами собственными, особенно женскими, называют неодушевленные предметы. Это распространено, например, в военной сфере, в которой мужчины называют окружающие их предметы женскими именами.

Таким образом, можно отметить, что в немецком и татарском языках, относящимся к разным языковым системам, тем не менее, имеется достаточно много сходств в гендерных проявлениях, нашедших отражение во фразеологии этих языков. Присутствуют признаки гендерной асимметрии в языковой картине мира обеих культур, и немецкий, и татарский язык фиксируют картину мира с мужской точки зрения, женщины представлены с точки зрения их отношения к жизни мужчин.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Маллаева З.М., Институт языка, литературы и искусства им. Г.Цадаасы ДФИЦ РАН, Махачкала, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.49.23.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Mallaeva Z.M., Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences., Makhachkala, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.49.23.1>

Список литературы / References

1. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович, Н.Н. Гришин. — Москва: Русский язык, 1975. — 656 с.
2. Ганиева Г.Р. К вопросу семантической организации фразеологических единиц с компонентом именем собственным (на материале английского, русского и татарского языков) / Г.Р. Ганиева // Перевод и сопоставительная лингвистика. — 2013. — № 9. — С. 73-77.
3. Гриценко Е.С. Язык. Гендер. Дискурс / Е.С. Гриценко. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2005. — 267 с.
4. Зыкова И.В. Способы конструирования гендера в английской фразеологии / И.В. Зыкова. — М., 2003. — 232 с.
5. Исәнбәт Н. Фразеологический словарь татарского языка. 1, 2 том / Н. Исәнбәт. — Казань: Татар. книж. изд-во, 1990. — 495 с.
6. Мальцева Д.Г. Немецко-русский фразеологический словарь с лингвострановедческим комментарием / Д.Г. Мальцева. — М.: Азбуковник, 2002. — 350 с.
7. Рябикова Д.Н. Гендерно маркированные фразеологические единицы с терминами родства в татарском и немецком языках / Д.Н. Рябикова, Э.А. Хабибулина // Национальное образование и культура в полиэтническом пространстве: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. — Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2011. — С. 77-79.
8. Сафиуллина Ф.С. Краткий татарско-русский и русско-татарский фразеологический словарь / Ф.С. Сафиуллина. — Казань: Тарих, 2007. — 576 с.
9. Хабибулина Э.А. Семантика фразеологизмов с антропометрическими лексемами в немецком и татарском языках / Э.А. Хабибулина // Общественные науки. — 2017. — № 3. — С. 300-305.
10. Piirainen E. Geschlechtsspezifisch in der deutschen Phraseologie / E. Piirainen // Das Wort. Germanistisches Jahrbuch. — Berlin, 1999. — S. 97-122.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Binovich L.E. Nemetsko-russkij frazeologicheskij slovar' [German-Russian Phraseological Dictionary] / L.E. Binovich, N.N. Grishin. — Moscow: Russian language, 1975. — 656 p. [in Russian]
2. Ganieva G.R. K voprosu semanticheskoy organizacii frazeologicheskikh edinic s komponentom imenem sobstvennym (na materiale anglijskogo, russkogo i tatarskogo jazykov) [On the Issue of Semantic Organization of Phraseological Units with a Proper Noun Component (on the Material of English, Russian and Tatar Languages)] / G.R. Ganieva // Perevod i sopostavitel'naja lingvistika [Translation and Comparative Linguistics]. — 2013. — № 9. — P. 73-77. [in Russian]
3. Gricenko E.S. Jazyk. Gender. Diskurs [Language. Gender. Discourse] / E.S. Gricenko. — N. Novgorod: Publishing House of N.I. Lobachevsky NNSU, 2005. — 267 p. [in Russian]
4. Zykova I.V. Sposoby konstruirovaniya gendera v anglijskoj frazeologii [Ways of Constructing Gender in English Phraseology] / I.V. Zykova. — M., 2003. — 232 p. [in Russian]
5. Isanbat N. Frazeologicheskij slovar' tatarskogo jazyka. 1, 2 tom [Phraseological Dictionary of the Tatar Language. Vol. 1, 2] / N. Isanbat. — Kazan: Tatar Book Publishing House, 1990. — 495 p. [in Russian]
6. Mal'tseva D.G. Nemecko-russkij frazeologicheskij slovar' s lingvostranovedcheskim kommentariem [German-Russian Phraseological Dictionary with Linguocountry Commentary] / D.G. Maltseva. — M.: Azbukovnik, 2002. — 350 p. [in Russian]
7. Ryabikova D.N. Genderno markirovannye frazeologicheskie edinytsy s terminami rodstva v tatarskom i nemeckom jazykah [Gender-marked Phraseological Units with Kinship Terms in Tatar and German Languages] / D.N. Ryabikova, E.A.

Habibulina // Nacional'noe obrazovanie i kul'tura v polijetnicheskom prostranstve: sbornik materialov vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [National Education and Culture in Multi-ethnic Space: Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. — Tobolsk: TSSPA named after D.I. Mendeleev, 2011. — P. 77-79. [in Russian]

8. Safiullina F.S. Kratkij tatarsko-russkij i russko-tatarskij frazeologičeskij slovarik [Brief Tatar-Russian and Russian-Tatar Phraseological Dictionary] / F.S. Safiullina. — Kazan: Tarih, 2007. — 576 p. [in Russian]

9. Habibulina Je.A. Semantika frazeologizmov s antropometričeskimi leksemami v nemeckom i tatarskom jazykah [Semantics of Phraseological Units with Anthropometric Lexemes in German and Tatar Languages] / E.A. Habibulina // Obshhestvennye nauki [Social Sciences]. — 2017. — № 3. — P. 300-305. [in Russian]

10. Piirainen E. Geschlechtsspezifik in der deutschen Phraseologie [Gender Specificity in German Phraseology] / E. Piirainen // Das Wort. Germanistisches Jahrbuch [The Word. German Studies Yearbook]. — Berlin, 1999. — P. 97-122. [in German]